

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registró Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.978

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIV

Buenos Aires, martes, 8 de mayo de 1962

Буэнос Айрес, вторник 8 мая 1962 года

№ 641

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

188. УПРАЗДНЕНИЕ ПАСХИ. — ЖЕНЕВСКАЯ КАНИТЕЛЬ. — СМЕРТЬ ВАСИЛИЯ ИОСИФОВИЧА СТАЛИНА. — РЕПРЕССИИ ПРОТИВ АКАДЕМИКОВ-АГРОМОНОВ И. ЛАПТЕВА и С. ДЕМИДОВА. — РЕАКЦИЯ ЗАПАДА НА РАССТРЕЛ ТРЕХ ВАЛЮТЧИКОВ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ ХИМИКА ГОЛУБА и ЭЛЕКТРОМОНТЕРА Н. ВОХМЯКОВА и ПЕЧАЛЬНАЯ ИХ СУДЬБА

Самым важным событием на родине за истекшие две недели считаю постановление Совета Министров СССР от 9-го апреля с. г. о том, что, “идя навстречу пожеланиям трудящихся”, день отдыха переносится с воскресенья 29-го апреля на понедельник 30-го апреля. Следует пояснить, что в прошлом советское правительство отменило все религиозные праздники, приходящиеся на будние дни. Так перестали в городах праздновать все праздники, начиная с Рождества Христова. Но на три праздника не удавалось до сих пор покуситься: Вербное Воскресенье, Пасху и Троицын День, ибо эти праздники всегда празднуются лишь в воскресенье независимо от передвижного церковного календаря. В 1930 году по инициативе лютого врага христианства Ларина (еврей Лурье) была введена “шестидневка”, что привело к отмене воскресных праздников в городе. В деревне же колхозно-совхозное крестьянство продолжало держаться старого календаря и праздновало воскресенье, совершая в этот день прогулы. Помню, что в 1932 году первый день Пасхи пришелся на коммунистический праздник 1-го мая и по этому случаю был объявлен Всесоюзный субботник. Коммунисты отказались от своего первомайского праздника первого мая, чтоб заставить христиан отказаться от Пасхи. Но страх перед Гитлеровской Германией и желание привлечь на сторону безбожной власти деревню заставили Сталина в 1939 году отказаться от шестидневки и вернуться к обычному календарю.

Так везде с тех пор стали праздновать три церковных праздника, приходящихся на воскресенье. Таким образом прекратились и прогулы по деревням в эти святые для нас дни: колхозники могли ходить в церковь и украшать дома вербами, христосоваться и зеленой украшать хаты, придя из церкви в Троицын День.

Однако, в СССР обычно всякий раз, когда советский праздник приходится на пятницу или вторник, воскресный отдых переносится на субботу или понедельник, чтобы дать населению 2 праздничных дня подряд, что позволяет поехать в двухдневную экскурсию, или посетить проживающих в другом городе близких. Этим и воспользовались Хрущев с Ильичевым (зав. проп.-агит. Отд. Секретариата ЦК в звании секретаря ЦК), чтоб отменить православную Пасху. Раньше в Москве многие шли в храм на Пасхальную Заутреню и даже обедню, зная, что на другой день можно и

выспаться и погулять и навестить родных; ночью непостыющиеся после церкви охотно “разговляются” и атеисты не откажутся от вкусной пасхи, кулича и крашеного яйца, уверяя, что это не церковный, а национальный обычай, что оправдывает его в глазах властей и партии, как блины на масленицу.

Но сейчас и это сложнее: надо заготовить пасхальный стол лишь в воскресенье, ибо в субботу нельзя тратить ни время, ни деньги, ведь в воскресенье — “советские будни” и магазины открыты весь день. Празднуйте Пасху на второй день, как позволяет Хрущев, запротививший православным праздновать первый день Пасхи. Отметим, что это ударит лишь по ненавистному коммунистам Православию, но не тронуло католиков и протестантов, которые справили нормально Пасху в СССР 22-го апреля. Этот плевок в душу русского народа, это издевательство Хрущева над его верой и его “Праздником Праздников” должен устыдить тех проклятых отщепенцев и предателей нашей веры и нашего народа, которые, пользуясь демократической свободой печати, ведут на русском языке просоветскую пропаганду и лгут о каких-то “сдвигах” и эволюции, о каком-то патриотизме и уважении к России правящей клики лютых врагов всего святого для русского человека!

Женевские переговоры о прекращении термо-ядерных испытаний зашли в тупик: СССР добивается отказа Соед. Штатов от их возобновления в конце апреля, ибо в Советском Союзе идут приготовления, которые еще не закончены. Надо добиться того, чтобы “нейтралы” уговорили американцев воздержаться от испытаний, пока СССР сдвигает к ним не приступит, как это было прошлой осенью.

СССР попрежнему не допускает установления международного контроля из тех же “нейтралов” под двумя предложениями: современные успехи науки позволяют установить нарушение отказа от испытаний и без контроля и затем международный контроль превратится в шпионаж. На это можно легко ответить: если американцы установят без международного контроля в своих лабораториях, что в СССР идут новые взрывы в воздухе, то советская пропаганда уверит всяких нейтральных афро-азиатов, начиная с Неру и Нассера, что это неправда, чего они на своей территории своими средствами не смогут проверить. С другой стороны непо-

О Б Р А Щ Е Н И Е ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА К УЧАСТНИКАМ ПРЕДСТОЯЩЕГО III СЪЕЗДА ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Обращаясь с приветствием к делегатам монархических организаций, собирающимся для участия в III Съезде Общероссийского Монархического Фронта, выражаю уверенность, что участники Съезда сумеют посвятить свое время плодотворным трудам по выработке жизненной программы дальнейшей деятельности Фронта. Тем самым они укрепят возможность его будущего успешного существования и подтвердят насущную необходимость объединения русских подлинно монархических сил.

Для пользы работы требуется, чтобы во всех Вас. особенно среди более молодых поколений, непрерывно и ярко светили верность незыблемым традициям России и твердая вера в Ее грядущее возрождение и великое будущее после низвержения коммунистического ига.

С сожалением отмечаю, что все еще остались неизжитыми различного рода разногласия и отсутствует честное единение в монархической среде. Подобное положение вещей Меня глубоко печалит и Я не могу к нему иначе отнестись, как с полным порицанием.

Меня также удивляет до сих пор проявляющаяся неспособность русских монархистов найти общую основу для согласования своей работы на благо Отечества, тем более, что такая основа фактически уже существует, что блестяще доказывается самим Съездом, и именно в такой форме, которая позволяет каждой организации или группировке сохранить присущее им лицо и внутреннюю индивидуальную свободу.

Тот, кто Мне верен, пусть постоянно помнит, что ему надлежит во всем быть добрым примером как для родного, так и для чужестранного окружения. В силу этого, призываю законопослушные содружества служить, при всех обстоятельствах, образцом порядка, разумной деятельности и полных между собой согласия и единения. Неизбежные в жизни мелкие трения и несогласия необходимо сглаживать взаимным пониманием и снисходительностью.

Для успешного выполнения Моего долга перед Нашим Отечеством, Мне нужна твердая поддержка всех верных Мне людей. Я упорно настаиваю на том, что такая поддержка должна прежде всего проявиться в прекращении разногласий и пререканий между всеми организациями, послушными Основным Законам Российской Империи. Тесное и объединенное сотрудничество этих организаций создаст тот мощный порыв, который Соизволением и Помощью Всевышнего нашего Творца и Господа Бога, единодушно защитит от всякого вражеского посягательства на исконные начала Земли Русской.

В Л А Д И М И Р

7 апреля 1962 года
Мадрид

По повелению Главы Российского Императорского Дома Его Императорского Высочества ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, Грамотой за № 31, от 4-го апреля с. г., награжден знаком с вензелевым изображением Имени Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА 1-й степени за многолетнюю верность и преданность и за неустанные труды на пользу Законной Монархии, Заведующий Делами Общероссийского Монархического Фронта БОРИС ЛЬВОВИЧ БРАЗОЛЬ.

нятно, почему СССР боится превращения контрольных международных комиссий в органы американского шпионажа в то время, как англо-американцы настаивают на таком контроле и согласны допустить на свою территорию подобные органы с участием советчиков, не опасаясь их шпионажа. Нейтралы выдвигают компромиссные предложения с целью заставить Соед. Штаты отложить испытания в воздухе, давая СССР возможность подготовиться к новым испытаниям, которые потом Неру и Нассер постараются оправдать, угрожая лишь Западу не вооружаться!

Сейчас идут секретные переговоры Раска с новым советским послом Анат. Федор. Добрыниным о судьбе Берлина. Пока они привели к символическому жесту обеих сторон: пугающий СССР своим мужеством и решительностью ге-

нерал Клэй отозван из Берлина на пост советника президента по Берлинскому вопросу, а СССР отозвал из Берлина командующего оккупационными силами маршала Ив. Степ. Конева, заменив его же предшественником на этом посту до августа прошлого года генерал-полковником Иваном Игнатьевичем Якубовским, выбранным 18 марта с. г. депутатом Совета Союза от оккупационных войск в Германии наряду с выехавшим обратно в Москву маршалом И. С. Коневым.

Жалкой смертью погиб в Казанской психиатрической клинике несчастный второй сын Сталина, бывший ген.-лейтенант авиации, Василий Сталин. Только после долгих и нескромных настояний иностранных журналистов в Москве им официально подтвердили это неопубли-

✦ По случаю исполняющейся 24 сего апреля ДЕВЯТОЙ годовщины со дня кончины незабвенного идеолога и основоположника Народно-Монархического Движения

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

в воскресенье, 13 мая с. г., после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает РНМД и газета “Наша Страна”

кованное в советской и западной прокоммунистической печати известие. Сначала им отвечали, что их вопрос никого не интересует и потому не заслуживает ни утверждения, ни опровержения. Но один журналист заметил, что лучше сообщить правду, ибо в противном случае придут слухи о насильственной смерти. Тогда представитель отдела печати министерства иностранных дел ответил: "Отставной майор Василий Сталин умер от алкоголизма". Таким образом его смерть получила официальное подтверждение. Это позволяет нам сообщить обстоятельства его жизни.

Василий родился в 1921 году в Москве от второй жены Сталина Надежды Аллилуевой (первый сын от Екатерины Сванидзе, Яков, был взят в плен немцами и покончил в 1945 году самоубийством из страха репатриации к нелюбившему его отцу). После смерти матери в 1932 году он с сестрой Светланой (моложе его на два года) жил у отца, зверски бившего сына за плохое учение и кутежи. Он кончил авиационную школу и вышел в авиацию ускоренным выпуском с началом войны. Честолюбивый отец держал сына в тылах при авиационной школе, эвакуированной в Казань, что не мешало ему кончить войну 24-х лет в чине майора истребительной авиации.

Но после войны он в качестве сына "генералиссимуса" начал еще скорее делать карьеру. Первая жена — скромная девушка из казанской семьи военного летчика погибла при падении самолета, на котором летела от родителей из Казани в Москву. Как известно, о таких частях в СССР авиакатастрофах не пишут в газетах.

После смерти жены Василий стал пить больше прежнего, не выполняя заветов советских летчиков:

Выьем за наши славные дела,

Но так, чтоб завтра не болела голова".

Большое впечатление произвело в Москве нашумевшее событие — Василий отбил опереточную диву Орлову от мужа — композитора Александрова. Затем он должен был по желанию отца бросить Орлову, которая вернулась к орденосному композитору, и жениться на Светлане, дочери верного Молотова и Перельмутер-Жемчужиной. Но он предпочел сойтись с замужней дочерью маршала С. К. Тимошенко, что не мешало его карьере. В 1946 году 25-летний Василий был произведен в генерал-майоры, получил Героя Советского Союза и в 1949 году в чине генерал-лейтенанта назначен начальником истребительной авиации столичного военного округа и с этого времени вел свою парадную эскадрилью истребителей над Красной площадью во дни праздников: 7-го ноября и 1-го мая. В последний раз он пролетел над трибуной, где стоял обююзгий и дряхлый отец, 7-го ноября 1952 года, вскоре после XIX съезда партии. Смерть отца положила конец карьере сына. Его видели в последний раз на похоронах отца, когда он нес к мавзолею гроб вместе с Молотовым, Маленковым, Берией, Булганиным и Хрущевым. Если смерть чудовища, перед которым дрожали не только его клеветы, но и собственные дети, дала тень свободы народу или хотя бы членам ЦК и правительства, то Василия она освободила от страха перед гневом отца и, как шутили московские летчики, он стал от этого дня "истреблять" лишь бутылки "столичной" 50-градусной водки, позабыв свои истребители — самолеты. Вскоре его перевели в Казань на тот же пост. Уверяют, что причиной перевода являлась подслушанная, якобы, беседа в московском ресторане с подсевшим иностранным журналистом, которому он спяно сказал, что пьет с горя, ибо знает, что со смертью отца родина теряет былое величие. Это стало известно боровшимся уже за власть сталинским мелким последышам: стоявшему перед угрозой неожиданного для него ареста Берии и его сопернику Маленкову. Пьяница-генерал поехал в Казань, откуда ему не суждено было уже вернуться. Там он стал еще больше пить и буйнить. Дочь маршала Тимошенко с двумя детьми покинула мужа, под предлогом его безбредного пьянства, и оставила провинциальную Казань, ища в Москве новых похощений и поклонников. После XX съезда партии командование Приволжского Военного Округа решило по-своему бороться с культом личности, чтоб угодить оплеванному Сталина Хрущеву и маршалу Малинов-

скому. Приказом командовавшего тогда Округом генерал-полковника Вас. Ив. Кузнецова генерал-лейтенант авиации Вас. Иос. Сталин был арестован и предан суду военного трибунала за то, что в пьяном виде жаловался на "неблагодарность" последышей в отношении поставившего их к власти отца. Приговором трибунала он был разжалован в майоры, лишен звания Героя Советского Союза и уволен в отставку с чином майора авиации. Ему был сверх того запрещен выезд из Казани. В 1957 году бедный отставной, опустившийся и презираемый за свою фамилию майор, вея в пьяном виде свой ЗИЛ, который он получил еще при отце (тогда эта машина называлась ЗИС — "завод имени Сталина", а теперь ЗИЛ — "завод имени Лихачева"), раздавил на смерть переходившую улицу женщину. Арест, тюрьма и приговор к 4 годам заключения, которые он начал отбывать в казанской областной тюрьме. Там ему сообщили, что жена добилась того, чтоб его детям была присвоена фамилия матери — Тимошенко, чтоб не носить позорного теперь имени. В 1960 году его досрочно выпустили из тюрьмы: всеми презираемый пьяница, однако, из жалости был вскоре помещен в психиатрическую клинику, где уже не отвечал на правах больного за свое негодование, когда узнал в прошлом году, что неблагодарные холопы во главе с самым подлым в пресмыкательстве перед отцом, Никитой, вынесли мумию из мавзолея. Как бы он тогда ни ругался по их адресу, это врачи могли объяснить бредом алкоголика, который вместо чертиков сажает в бутылку гнусные тени Хрущева, Брежнева, Суслова и других мерзких холуев, надругавшихся над памятью впуствившего их в кремлевские стены теперь поруганного "генералиссимуса". Несчастный умудрялся пить и в клинике, где его держали в отдельной палате. Пить ему не мешали, зная, что водка скорее избавит врачей от беспокорного пациента, занимающего нужную для новых жертв хрущевского режима палату. В начале апреля последний в СССР носитель позорной сейчас фамилии отдал Богу свою грешную и буйную душу. Его похоронили на кладбище среди могил других умалишенных и жертв проклятого Богом и людьми страшного отца. Теперь он застрахован от того, что в будущую "шеллеповщину", которая грозит стране напомним ежовщину, ему не пустят пулю в затылок только за то, что он родился от пробравшегося при Ленине к власти злодея и его несчастной жены.

Из продсвольственного кризиса не вытягивают страну последние Хрущевские реформы, о которых я писал в прошлый раз. Созданы везде колхозно-совхозные управления, разъезжают по полям инспектора и инструктора, скверно ругаются по адресу сбивающихся с ног колхозных председ. и совхозных директоров и агрономов и обжираются за счет своих подопечных холопов. Но теперь все хуже приходится агрономам: нало же свалить на этих "стрелочников" сельского хозяйства вину за все нелепые директивы Хрущева, разоряющие страну. Сейчас мало было снять Т. Д. Лысенко с поста президента Академии, о чем я уже писал. Последнее общее собрание Академии Сельскохозяйственных Наук (когда-то при монархии славной Петровско-Разумовской Академии) постановило лишить звания академиком двух крупнейших ученых Ив. Д. Лаптева и С. П. Демидова за то, что они "в течение многих лет ничего не дали науке и производству". Значит, их постигла судьба также лишнего в ежовщину звания академика Ник. Ив. Вавилова, о котором читатели могут узнать из "Записок советской журналистки" Л. Норд, которые рекомендую всем прочитать. Они и на родине производят потрясающее впечатление своей правдивостью на тех, кому удается при поездке за границу их прочитать.

Обычно звания академиком лишают ученых уже после их ареста, как это было в 1931 году с четырьмя историками: С. Ф. Платоновым, Ник. Петр. Лихачевым, Матвеем Кузьмичем Любковским и Евг. Викт. Тарле, в 1932 году с геологом К. П. Лазаревым, обвиненным в саботаже в связи с разрезками "Курской Магнитной Аномалией", в 1939 году с Ник. Ив. Вавиловым. Поэтому есть основание полагать, что оба сталинских академика уже си-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. МУНТЕРС И В. В. ШУЛЬГИН

Нам пишут из Мюнхена:

Русские эмигрантские круги в Мюнхене обратили внимание на одну подробность открытого письма бывшего министра иностранных дел Латвии Вильгельма Мунтерса. Это открытое письмо было опубликовано московскими "Известиями". Его основное содержание состоит в возложении на Сталина и Берию вины за гонения и ссылки, которым население Латвии подверглось в 1940-1941 г. г., и в оправдании самого факта присоединения Латвии к СССР. Мунтерс теперь утверждает, что это присоединение спасло Латвию от поглощения Германией. Кроме того, в письме Мунтерса сообщены некоторые подробности его собственной судьбы. В июне 1940 года он был сослан из Риги в Воронеж, в июне 1941 года он был арестован в Воронеже и находился до 1954 года в советских тюрьмах и лагерях. В 1954 году он был освобожден, но без права возвращения в Латвию. В 1959 году ему было разрешено вернуться в Ригу, где он ныне проживает, состоя на советской службе в качестве переводчика.

Подробность, на которую обратили внимание русские эмигрантские круги, состоит в том, что после освобождения из тюрьмы в 1954 году Мунтерс был поселен во Владимире-на-Клязьме, то есть в том городе, где, после одновременного с Мунтерсом освобождения из тюрьмы, был поселен В. В. Шульгин. Эта подробность позволяет предположить, что большевики сосредоточили во Владимире тех бывших антикоммунистических деятелей, от которых они надеялись добиться в будущем участия в советской пропаганде в СССР и за границей.

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Вблизи здания на Парк Авеню в Нью Йорке, принадлежащего советской делегации в Объединенных Нациях, со-

дят в тюрьме, что подтверждается тем, что их не было на том проклятом общем собрании Академии, где всякие выслуживавшиеся "активисты" агрономии их поливали грязью, как это было в свое время с вышеперечисленными учеными, лишь из принисимых им в камеру газет узнававших о подлости заочных обвинителей, часто из числа своих же, прежде подобострастно пресмыкавшихся перед ними, учеников. На этом общем собрании или сессии Академии ряд ученых обвинены в том, что "не вскрыли порочных теоретических положений травополюсной системы". Во вредительстве (это слово прямо не произносилось) обвиняются теперь руководители и научные сотрудники Академии им. Ленина, Академии им. Тимирязева и Всесоюзного Института Животноводства за то, что они "многие годы необоснованно пропагандировали травополюсь". Теперь превозносится саратовский проф. агрономии Тулайков, которого помню, как бесшабашного карьериста в 20-е годы начала моей научной работы в Саратове, где тогда он соперничал в карьере и подхалимстве перед Обкомом партии с начинавшей тогда карьеру марксиста-историка ныне покойной Анной Михайловной Панкратовой! Теперь многие работники этих Институты и лабораторий, опытно-показательных станций уже сидят по тюрьмам и должны отекаться от травополюсь перед допрашивающими их чекистами Семичастного и прокурорами школы Руденко, известного под кличкой "Нюрнбергского Палача"!

Читатели помнят о расстреле четырех валютчиков в Вильнюсе (см. "Нашу Страну" № 633 от 13-го марта с. г.). Теперь выясняется, что их смертный приговор вызвал бурю негодования среди западного еврейства и интеллигенции. Ряд французских и бельгийских писателей, "Союз Французского Еврейства", многие еврейские организации Великобритании и Соед. Штатов послали Хрущеву и Брежневу телеграммы с угрозами бойкота со стороны Запада, если приговор будет приведен в исполнение.

стоялась демонстрация 800 студентов еврейских духовных училищ. Демонстрация была организована комитетом еврейской молодежи в виде протеста против запрещения выпечки мацы государственными хлебобулочными в СССР. Представители демонстрантов пытались передать советской делегации письмо с просьбой об отмене этого запрещения, но делегация отказалась принять это письмо.

СОВЕТСКИЕ НАПАДКИ НА ЭМИГРАНТОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий в Берлине "Голос Родины", орган советского комитета "За возвращение на родину и развитие культурных связей с соотечественниками", не прекращает кампании против русской зарубежной печати и русских эмигрантских организаций.

Газета посвятила большую статью, озаглавленную "Чем подлее, тем выше", избранию редактора "Посева" Е. Р. Романова председателем исполнительного бюро совета НТС вместо Г. С. Околовича. Утверждая, что подлинная фамилия нового возглавляющего бюро — не Романов, а Островский и что под этой фамилией он был редактором "Днепрпетровской Газеты" в годы германской оккупации, "Голос Родины" всячески чернит Романова, приписывая ему участие в политических провокациях и преступлении против нравственности.

В другой статье "Голос Родины" высмеивает нью-йоркскую газету "Россия" за помещенную ею статью Людмилы Хуршид о желательности обращения русских организаций в Соединенных Штатах к американскому правительству с просьбой о финансовой поддержке. Советский листок утверждает, что сотрудниками "России" состоят "не усопшие до сих пор подполковники лейб-гвардии, португаль-юнкера артиллерийского училища Императорской артиллерии и различные придворные дамы". В статье, несколько раз, упоминаются легитимно-монархическое движение и Корпус Императорской Армии и Флота. Упоминания сопровождаются насмешками и советом поскорее воспользоваться услугами тех похоронных бюро, объявление которых появляются в газете "Россия".

Повторилось явление, памятное после ареста Сталиным и Игнатьевым "врачей-отравителей". Запад равнодушно относился к аресту славных русских ученых Приорова и умершего под пытками Виноградова и украинца по происхождению Василенко, но негодовал против ареста обоих Коганов, Гринштейна, Вовси и Фельдмана (как известно, под пытками погибли Гринштейн и старик Коган; его младший однофамилец и прочие арестованные были выпущены и реабилитированы после смерти Сталина).

Иностранные журналисты в Москве теперь узнали от властей, что расстреляны лишь трое из четырех приговоренных, а Бася Резнишас, якобы, помилована, чему не очень верю. Она больше всех пострадала: сначала была арестована по делу "валютного короля" Рокотова и фигурировала на его обоих процессах, как свидетель обвинения, уличивший его в продаже ей долларов, которые она отвозила в Вильнюс. Затем ее перевезли в родной город, где приговорили к расстрелу с мужем и двумя валютчиками-единоплеменниками. Теперь муж и оба других подсудимых расстреляны, как сообщали в Москве западным журналистам. Последние сейчас пишут, что в Фрунзе идет процесс над 44-мя видными хозяйственниками: среди них видим замминистра торговли, председателя Госплана, нач. отдела снабжения мин. коммунального хозяйства, нач. планового отдела совнархоза Киргизии. Они обвиняются в том, что передавали текстильное сырье из государственных складов частникам, которые делали и продавали на частном рынке скатерти и ковры. Похищено полотна и других видов сырья на 3.000.000 рублей. Свои заработки подсудимые обращали в золото и бриллианты или покупали на них доллары и "жоржики" (брит. монеты с изображением покойного короля Георга VI). На суде выясняется, что главную роль играли среди подсудимых партийцы и валютчики Цингер, Кац, Штрамвассер, М. Гольдман, Ю. Гольдман, Натансон и Фельдшер. Всем им грозит

смертный приговор. Поэтому иностранные журналисты из Москвы предупреждают западные еврейские национальные организации о том, что надо организовать газетную кампанию, которая не нашла бы отклика на Западе при расстреле русского, украинца или киргиза, с партийным билетом или без него, на посту советского "специалиста".

Наша эмигрантская печать должна научиться тому, как организовать на Западе газетные кампании в защиту семей наших невозвращенцев, как, хотя бы, Олега Стан. Ленчевского, который не раз обращался к западной печати с мольбой помочь его семье выехать на свидание с ним, чего он требовал в опубликованных западной печатью письмах на имя Хрущева. О судьбе семей невозвращенцев напоминает нам трагическая судьба химика Алексея Голуба, получившего политическое убежище на Западе (см. "Нашу Страну" № 615 от 7-го ноября 1961 года).

Как помнят читатели, биохимик Алексей Голуб с женой Ириной просил политическое убежище у голландских властей, но его жена Ирина вернулась в гостиницу за чемоданом и была задержана групповодами-чекистами. На другой день по требованию спасшегося мужа голландские власти на аэродроме спросили ее: добровольно ли она возвращается? Напуганная ночными допросами с участием советского посла П. К. Пономаренко, грозившего расправой с ее родителями, оставшимися в России, она отказалась от защиты голландских властей. Ее посадка привела к мордобойю между послом и полицейскими, после чего битый по морде чекист Пономаренко был стозван и карьера его потерпела крах. Но Голуб стал получать письма с обещанием амнистии и угрозами расправиться с Ириной, после чего вернулся одновременно к электромонтеру Николаю Вохмякову, скрывшимся в Риме из гостиницы "Реале", где ночевал с группой туристов с теплохода "Эстония". Теперь оба в сопровождении охраны в штатском представили в Москве 18-го апреля на прессконференции перед иностранными журналистами: сначала выступила Ирина Голуб, научная сотрудница Уральского Филиала Академии Наук: она обвиняла мужа в том, что он подговаривал ее остаться в Голландии и сказала, что вернулась в гостиницу, чтоб спастись от мужа; затем уверяла, что на аэродроме голландцы хотели ее заставить остаться, но ее выручили советские дипломаты; после лживого рассказа жены выступил Алексей Голуб, заявивший, что вернулся отбыть наказание, и признавший, что находится под следствием за свои беседы с голландскими властями. Вохмяков сообщил, что в Риме скрывался в американском посольстве и на вопрос, почему не обратился к итальянским властям, ответил, что знал, что в Италии командуют американцы и потому прямо к ним обратился. Но они его послали во Франкфурт, где он работал 10 часов вместо семи, как это было в СССР, заболел и был лишен бесплатной медицинской помощи, почему вернулся на родину рассказать, как плохо живется на Западе. Весь рассказ Вохмякова дает основание предполагать, что ему было дано задание путем фиктивного "побега" установить процедуру, которую употребляют американцы, чтоб скрыть беженцев от разыскивающих их советских групповодов. Помню панику среди групповодов после исчезновения Вохмякова и это дает основание полагать, что сами групповоды не были посвящены, как и работники посольства в Риме, в провокационный характер этого мнимого "побега". Голуб же не мог спасти жены, как это сделал чекист Петров в Австралии, и вернулся, полагая, что своим самопожертвованием спасает жену. Но весьма возможно, что оба — Алексей и Ирина теперь отбывают заключение (ему по закону 1961 года грозит расстрел). Судьба Вохмякова еще неясна, но она показывает, что не всегда можно доверять всякому, кто просит политического убежища.

Подождем подробностей для окончательного суждения о фигурах биохимика Алексея Голуба, его жены Ирины и Николая Вохмякова, которые теперь всецело в руках той беспощадной власти, от которой бежали вполне добровольно!

Алексей Ростов

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВЫСШЕГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОВЕТА ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Как радостно звучат, среди ликующей природы, эти знаменательные слова — ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Разделяя вместе со всей Вселенной несказанную Пасхальную Радость, Высший Монархический Совет шлет вдохновляющий на духовные подвиги Пасхальный Привет всем Россиянам, в Отечестве и в рассеянии сущим!

Из мертвых воскрес наш Спаситель...

Скоро воскреснет от духовного сна и наша Родина, Святая Русь!

Скоро уже, скоро, дорогие Соотечественники!

Это чувствуется уже...

Как в ночь перед Христовым Воскресением в эфире чувствовалось, ощущалось приближение судьбоносного события, и вся Вселенная, затаив дыхание, ждала с радостной надеждой этого величайшего события — Победы Жизни над смертью, Воскресения Христа, — так и теперь чувствуется (пусть не часами или днями, а месяцами или даже годами измеряемое) приближение победы вечной жизни над духовной смертью, победы духа над материей, победы Богостроковой Религии, открывающей смысл земной жизни человека, над мрачным безбожием, духовно опустошающим человека и ввергающим людей в тоску отчаяния; чувствуется приближение духовного воскресения нашей Родины!

Мы глубоко верим, что безбожие и носители этого безбожия, воинствующие слуги дьявола, скоро погибнут, — и с их гибелью откроется для нашей Родины светлый путь духовного творчества!

Но не будем пассивными в борьбе дьявола с Богом.

Достоевский писал: "В мире дьявол с Богом борется, а арена борьбы — сердца человеческие".

В наши дни ареной борьбы дьявола с Богом стали не только сердца человеческие, ареной этой борьбы стала и вся территория нашего Отечества.

Усилим же нашу борьбу с богоборцами, поработившими нашу Родину, будем всеми силами стараться приблизить день Воскресения Святой Руси, Исторической России!

Обратим наши взоры к Воскресшему Спасителю Христу, откроем наши сердца для восприятия Божественных Слов Святого Евангелия!

Проникнемся чувством ответственности за грех убийства Помазанника Божия и за все грехи наши и наших отцов, слезно покаемся в этих грехах!

Проявим твердую верность и преданность Правопремнику Помазанников Божиих, Российских Царей, — ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ!

Воскресший из гроба Царь царей, Победитель ада и смерти, Христос Спаситель, да подкрепит нас в Священной борьбе за Правду Божию, да дарует нам Победу над темными силами слуг Антихриста, да воскресит нашу Родину во всем Ее былом духовном величии и блеске!

С нами благословение Божие!

С нами воскресший Христос!

С нами Истина и Справедливость!

С надеждой на скорое воскресение Святой Руси, радостно встретим торжественный День Светлого Христова Воскресения!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Председатель Высшего Монархического Совета — Александр Мясоедов
Вице-Председатель ВМС — Благодичный Протоиерей Василий Солтовец
Члены Совета: барон Георгий Гревениц, Георгий Скаржинский, Лидия фон Нотбек, Алексей Колачевский

Пасха 1962 г.
За Рубежом

Общероссийский Монархический Фронт
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО

III Съезд делегатов Общероссийского Монархического Фронта назначается на 26 и 27 мая, в гор. Нью Йорке.

Подробные извещения и материалы высылаются монархическим организациям незамедлительно.

М. М. Спасовский

СССР - не государство...

В парижском журнале "Возрождение", в январской книге за текущий год г-н Е. Ефимовский в своей статье "Рокковые вопросы", очень осторожно и как бы осмотрительно трактуя о политике и о "миром обновлении России, предусматривающего возможность политического компромисса", выдвигает предпосылку — "советская Россия не просто временный держатель чужих владений захваченных бандитами, а государственное образование, возникшее на развалинах Российской империи".

Данная довольно смелая, но никак НЕ обоснованная предпосылка и является исходной точкой и основанием всех дальнейших рассуждений г-на Е. Ефимовского. Эти рассуждения приводят его к "формулировке возможного будущего, то есть политической программы возможного и желанного мирного обновления России".

Все эти и подобные очень скользкие положения по внутренней сути своей не только скороспелы, но и крайне опасны в том смысле, что наивных, легковерных и доверчивых людей они, соблазняя старенькой и давно угасшей теорией об эволюции СССР, могут увлечь в омут затемнения правды об СССР и искажения понятий о праве и о Государстве.

Правда об СССР проста и скрывать или подстригать или запудривать ее смешно в наши дни.

Не надо быть юристом и тем паче знатоком государственного права, чтобы понимать, знать и ясно осознавать, что СССР не есть государственное образование по ряду самых простых и обыкновенных, элементарных и наглядных моментов.

Подходя спокойно и НЕ предвзято к данному вопросу, мы всегда можем увидеть и видим ясно, что, во-первых, в недрах и в корне всякого государственного образования и единения лежит прежде всего и неизбежно однородность духовной жизни и общность духовной культуры; во-вторых, стимулом явления общего права, общей власти и общей территории всегда и неизменно служила и служит внутренняя связь людей и, в-третьих, именно эта духовная принадлежность людей выковывает нерасторжимое и священное образовательные явления.

Отсюда такой же простой и наглядный вывод: именно эти три момента и составляют исходное положение образования Государства. Нет этих моментов, нет и образования Государства.

Без этих моментов и не может быть образования Государства просто потому, что Государство вовсе не является строем только внешней жизни, но и внутренней, главным образом, внутренней, ибо зиждется оно на подлинной стихии народной жизни, на ее душевно-духовной природе. И еще потому, что "Государство, — по мудрому слову профессора И. А. Ильина, — не есть внешняя вещь среди вещей, оно есть нечто от духа и нечто для духа, оно есть духовное единство людей" (см. "О сущности правосознания", стр. 93).

Распадается это духовное единство, распадается и Государство (Россия в 1917 году). Нет этого духовного единства, нет и Государства (СССР).

И еще, — высшая цель Государства есть служение своему народу, подымая его внутренне и ограждая его внешне.

Ни один из вышеупомянутых моментов не совпадает с СССР ни в каком отношении, ни с какой стороны и ни под каким углом зрения.

Здесь можно было бы разразиться бурной филиппикой против СССР, но она не нужна: сорокачетырехлетнее бытие СССР не только каждым годом, но буквально каждым днем своим показывает и доказывает наглядно, что СССР есть именно держатель чужих владений захваченных бандитами, — бандитами не только профессиональными, но и принципиальными.

Для того, чтобы утверждать противное, то есть утверждать, что СССР есть государственное образование, придется доказать, что стонущие в СССР не являются обезволенными и обезличенными рабами, а суть граждане, то есть люди, имеющие достойную жизнь, внешне свободную и внутренне самостоятельную.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Монархическое Объединение в штате Виктория и Союз Российских Антикоммунистов сердечно поздравляют всех соотечественников с Праздником Светлого Христова Воскресения!

Дорогие соотечественники! На наших глазах рационалистическое словоблудие теоретического нигилизма Запада выросло на русской почве в воинствующий нигилизм практического осуществления.

Безотраднa эта картина советской действительности, но не безнадежна. Миллионы "непокорных", наполняющих концлагеря, миллионы "молчаливых", думающих в удушающей обстановке СССР свою затаенную думу, — все это неопровержимо свидетельствует о том, что тысячелетнее наследие наших православных предков, плод их многовековых подвигов в народной душе не поддается штурму атеистически-материалистической догмы. Больше того, несмотря на систематические гонения, растет и ширится "катакомбная" Православная Церковь.

Ее священнослужителей можно встретить везде: за станками фабрик и заводов, на колхозных полях и в советских учреждениях.

Вся духовно-творческая жизнь нынешней России ушла в подполье. Если мы ищем спасение России в сознательном и волевым возврате к истокам и началу русской православной идеи, то нам нет иного пути, как найти Христа, отбывая всякий духовный "большевизм" — как слева, так и справа. Ибо русская православная идея жива.

Жертвы, принесенные в борьбе с поработителями нашего Отечества, обязывают нас, оставшихся, во всех наших помыслах руководствоваться только обще-государственным интересом. Надо искать не власти, а служения народу: объединять, а не разделять: жертвовать, а не приобретать.

В Светлый День Воскресения Христа пусть укрепляется наша вера в грядущее воскресение Святой Руси!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Монархическое Объединение в штате Виктория.

Союз Российских Антикоммунистов
28.4.1962 г., Мельбурн

К С О О Р У Ж Е Н И Ю СВ. ВЛАДИМИРСКОГО ХРАМА- ПАМЯТНИКА В С.Ш.А.

К предстоящему строительному сезону 1962 года изготовлены архитектурные чертежи, рабочие планы и определен порядок работ для дальнейшего сооружения Св. Владимирского Храма-Памятника. Предстоит сооружение окон, водосточных труб, каменные и медные работы на фронтонах и крыше, железобетонный пояс на подставке купола, различные архитектурные детали и сооружение величественного, покрытого золотом, купола и креста над ним в 31 фут высоты. Смета для этих работ исчислена в сумме свыше 30.000 долларов. К 1 марта в кассе имеется 17.000 дол.

Св. Владимирское Общество и Строительный Комитет усердно просят русских людей своими щедрыми жертвами помочь сему делу во славу Святой Руси. В храме ежедневно совершается поминовение всех живых и умерших его строителей. Записи с пожертвованиями за каждое имя по 100 долларов на вечное поминовение надлежит посылать по адресу: St. Vladimir Memorial Church, Box. 18, R. D. 3, Jackson, N. Y. U.S.A.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Иначе и проще говоря, придется доказать, что дважды два вовсе не четыре, а сальная свечка, да еще с фитилем. Но доказательств этих мы что-то и почему-то не видим. По нашему скромному мнению, этих доказательств и быть не может.

И потому помпезно выдвинутое положение о том, что "СССР есть государственное образование", несомненно является шуткой. Но только шутка эта НЕприличная.

М. М. Спасовский

Н. Чухнов

Пять дней у Великого Князя

Сразу, с образованием Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта, был поднят вопрос о насущной необходимости свидания представителей Бюро с Главой Российского Императорского Дома, Его Императорским Высочеством Великим Князем Владимиром Кирилловичем. И вот, в связи с предстоящим III Съездом Монархического Фронта, вопрос этот стал совершенно актуальным.

В заседании Исполнительного Бюро было постановлено командировать в Мадрид А. П. Волкова и меня, при условии осуществления поездки за наш собственный счет.

Испросив заранее у Его Императорского Высочества аудиенцию, мы занялись паспортами и аэропланскими билетами.

Для А. П. Волкова паспорт не представлял никаких затруднений, равно как и то, что ему не нужно было его нигде визировать. Подав соответствующее заявление и приложив фотографическую карточку, он получил готовый паспорт по почте через три дня.

Что же касается меня лично, как бесподданного, то выяснилось, что я должен иметь нотариальный "эффедевит" о своем желании выехать за границу, визированный Испанским консульством. При этом у меня возникло сомнение, что консул может запрашивать о моей визе свое министерство. Конечно, Великий Князь незамедлительно достал бы разрешение на мой въезд в Испанию, но, во-первых, не хотелось обременять Его Высочество лишней просьбой, а, во-вторых, это все же заняло бы известное время.

Поэтом я составил, вопреки всем формальностям, довольно своеобразный "эффедевит". В графе — национальность — я обозначил: "постоянный эмигрант из России, как офицер антикоммунистической Белой Русской Армии"; а в графе — цель поездки — прямо написал: "личный доклад Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Российскому".

Расчет мой оказался совершенно правильным. Милейшая испанская чиновница консульства, изумленная сперва необычным видом моего "паспорта", внимательно исследовав его, сразу же задала вопрос: "Вы едете в Мадрид? Ведь гранд дюк живет там". Получив мой утвердительный ответ, улыбаясь она сказала, что виза будет готова через два часа. Так оно и произошло.

В туристических агентствах билет на полет супер-джетом Trans World Airlines (TWA), в туристическом классе, в оба конца, стоит 529 долларов, но, через Р. М. Васильева (All'es Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.) мы получили таковые по 389 долларов.

23 марта, в 9 часов вечера, на Айдавалдском аэродроме, мы погрузились на чучло современной техники: 12 человек команды, 142 пассажира, багаж по 40 фунтов на человека, высота полета до 33.000 футов, скорость до 600 миль в час.

После почти неощутимого подъема, в течение одной минуты, не больше, мы видели огни Лонг Айленда, а затем все скрылось под облаками, и только по правую от нас сторону поднимался светлый месяц, как будто улыбаясь нам. Ни высоты, ни движения мы не чувствовали, лишь едва заметное колебание. Даже к непрерывному гулу ракетных вспышек приходилось прислушиваться.

Перед откинутым столиком сидеть было так же удобно, вернее, неудобно, как и в любом маленьком нью-йоркском баре. От времени до времени приветливые стюардессы прокатывали по продольному проходу подвижные столики, предлагая различные напитки, кончая шампанским, по ценам ниже магазинных в Нью Йорке.

Затем каждый пассажир получил изящный подносик, на котором помещался весьма обильный и хорошо приготовленный ужин. Потом разливали кофе и чай.

Спать нам вовсе не хотелось в волнении перед скорой встречей с Великим Князем и Его Семьей, и мы долго ожив-

ленно разговаривали. Все же, в конце концов, я задремал, но через очень короткое время меня растормошил Александр Петрович:

— Смотрите, какая красота!

В иллюминатор виднелась безграничная линия горизонта, освещенная восходящим, но еще невидимым солнцем. Под нами, — без конца и края, снеговая пустыня стратосферы. Зрелище Божьего мира действительно было величественно. Восток светлел непривычно быстро. Казалось, солнце как-то очень быстро поднимается. На наших часах было 1.45 ночи по нью-йоркскому времени. Мы сообразили, что, ведь, не ощущая скорости полета, мы летим против вращения земли, почти вдвое ускоряя восход солнца.

Да, мы летели навстречу двум Солнцам: Солнцу небесному и Солнцу Земли Русской, носителю идеи Исторической Российской Государственности, символу нашего Отечества...

Перед каждым сидением загорелись надписи — "Застегнуть пояса", которыми пассажиры прикрепляются к сидениям, при подъемах и спусках. Гигантская машина застопорилась и заскользила на снижение. Под нами засинел океан, а вдали — живописный Лиссабон.

Здесь, набирая горючее и продовольствие, задержались на один час. Пассажиры разбрелись по аэродрому, разминая ноги.

После этого, до Мадрида оставался один час полета, но мы успели получить завтрак.

Опять заскользила алюминиевая птица, плавно падая вниз. Прорвались через низкие облака: земля. Вдали, на фоне широко раскинувшегося города, на высокой скале, крупнейший крест. Это единственный в мире, по своим размерам, символ христианства над храмом памятником павшим в гражданской войне испанцам, сооруженном, по идее генералиссимуса Франко, в скале.

Замелькали под нами крошечные домики, окруженные садиками; змейки проселочных дорог; квадратики озимых полев, человечки-муравьи, и наш воздушный корабль приземлился на аэродроме Мадрид. Весь полет продолжался ровно восемь часов включая остановку в Лиссабоне на один час, то есть в воздухе мы были всего семь часов, покрыв свыше трех тысяч миль.

Пассажиры на неуклюжем автобусе перебрасывались через весь аэродром к таможене. Процедура удивительно легкая и быстрая, и вот, среди встречающих мы видим милейшего Владимира Афанасьевича Новикова, коренного жителя Нью Йорка, большую часть своей пенсионерской жизни обитающего в Испании.

А. П. Волков, состоя с ним в переписке, просил его встретить нас и позаботиться о гостинице. Владимир Афанасьевич тоже увидел нас, радостно замахал руками и, прорвавшись через таможенников и полицейских, бросился к нам.

— Господа, как же так. Великий Князь и Великая Княгиня уже два часа ожидают вас здесь. Торопитесь же!

Четыре носильщика схватили два наших чемодана, а мы быстрыми шагами пошли за очень подвижным Новиковым. Сообщение, что Великокняжеская Чета здесь, на аэродроме, поразило нас, как молнией. Этого предполагать мы никак не могли.

Через минуту мы стояли перед Ним, ласково улыбающимся и крепко, по мужски, пожимающим наши руки. Рядом с Ним — Августейшая Супруга, тоже с приветливой улыбкой на красивом лице.

— Так вот, господа, — начал Великий Князь, во все время вашего пребывания в Мадриде — вы мои гости. Для вас я резервировал две комнаты в хорошем отеле. Но наш профессор, — сказал Великий Князь, указывая на Новикова, — тоже позаботился о вас. Так, как хотите. Но питаться вы будете у Нас.

Мы просили Его Императорское Высочество разрешить нам поселиться в гостинице Новикова, дабы, в его лице, иметь очень обязательного гида, к то-

му же как-то объясняющегося по-испански.

На двух автомобилях (одним управлял Сам Великий Князь, а другим Его шофер) Великокняжеская Чета доставила нас в отель "Рамон де ла Крус", условившись по дороге, что через два часа (по мадридскому времени был уже полдень) за нами будет прислана машина для доставки на завтрак в летнюю резиденцию Их Императорских Высочеств.

Первая встреча с Их Высочествами нас просто потрясла. Помимо того, что мы сразу почувствовали в Них исключительно прямодушных, добрых, отзывчивых и сердечных людей, нас до глубины души растрогал знак необыкновенного внимания к нам, подтвержденного столь трогательной встречей. Очевидно, Великий Князь не знал, что нас будет встречать Новиков и не хотел оставить нас самих в чужом городе. Во всяком случае, в демократиях подобного случая быть не может, ибо царственная простота и любезность свойственны лишь рожденным царствовать.

В 2 часа дня, Волков и я были доставлены в прекрасную виллу, среди роскошного парка-сада, в аристократическом предместье Мадрида. Шофер загудел перед железными воротами. Из-за кустов флегматично показался пёс, никогда нами не виданной величины и породы. Впоследствии выяснилось, что весит он 85 килограммов и является представителем очень редкой породы пиренейских овчарок. Зовут его Юпитер. За Юпитером появился еще очень большой, но крошка по сравнению с Юпитером, сан-бернар. За ними выбежал садовник и открыл ворота. Две горничные-испанки, в форменных платьях, в белоснежных передниках и наколках, встретили нас на пороге большого холла и предложили подняться наверх. Там встретила нас Великая Княгиня Леонида Георгиевна и повела в гостиную и усадила на большой полукруглый диван перед низким коктейльным столом, сдержно расспрашивая о нашем путешествии, о Нью Йорке и русских людях, многих из которых Она знает по имени и их деятельности.

Через несколько минут вошел Великий Князь, а за Ним чудесный ребенок, весьма лет, Ее Императорское Высочество Великая Княжна Мария Владимировна, уже говорящая на четырех языках, посещающая в Мадриде английскую школу и постоянно находящаяся под нежным любящим, но педагогически строгим надзором Своей Августейшей Матери.

Первым, с чем мы обратились к нашему Августейшему Хозяину, — была просьба установить для нас часы пребывания в Мадриде, с таким расчетом, чтобы нам не очень-то досаждал своим присутствием ни Великому Князю, ни Великой Княгине.

Заключено было, что каждый день Великий Князь будет посылать за нами машину, мы будем завтракать у Их Высочеств, а затем беседовать в течение всего дня.

Так это и было в первые три дня. На четвертый день Их Императорские Высочества заехали за нами и повезли нас в знаменитый Храм-памятник, который мы видели еще из самолета. Накануне же отъезда мы были приняты Их Императорскими Высочествами на городской квартире...

Вскоре в гостиную вошел Принц Николай Гогенцоллерн Румынский, брат покойного Короля Кароля, тоже проживающий в Мадриде.

— Православный, — отрекомендовал нам Принца Великий Князь.

Принц Николай, как православный, был восприемником Великой Княжны Марии и при крещении держал ее на руках, так как крестная мать, болгарская Царица Иоанна, — католичка.

Вслед за Принцем Николаем, в комнате появился жизнерадостный подвижной молодой человек, лет двадцати, оказавшийся легитимным Кронпринцем Германским, старшим сыном Блюстителя Германского, Императорского Трона, Принца Луи-Фердинанда Прусского, и Его Августейшей Супруги, нашей Великой Княжны Кирьи Кирилловны, — Принцем Фридрихом. Принц Фридрих прибыл в Мадрид на 2-3 месяца, командированный своим Университетом для прохождения какого-то курса в Мадридском Университете.

Вскоре всех нас пригласили вниз, в столовую. За прекрасно сервированным завтраком продолжалась оживленная беседа.

Я был поражен особым талантом Великой Княгини вести разговор со всем обществом на четырех языках. Что касается русской речи, то, за все время наших встреч, Она не сделала ни одной ошибки...

За пять дней нашего пребывания в Мадриде, мы находились в обществе Их Императорских Высочеств, в общей сложности, свыше тридцати часов.

Великий Князь весьма интересовался всеми деталями жизни русского общества в США, обнаружив полную осведомленность и в политической и бытовой обстановке наших будней.

В задушевной беседе Великий Князь, со свойственной ему четкостью изложения и с твердой уверенностью высказал нам целый ряд основных положений:

Его Императорское Высочество Государь и Великий Князь Владимир Кириллович безусловно верит в восстановление Исторической Российской Государственности.

— Наши враги не продержатся бесконечно: их дом — на песке; советский режим — колосс на глиняных ногах.

— Народ должен когда-то восстать против своих поработителей: это — закон истории.

Великий Князь считает, что для Русского народа существует лишь одна альтернатива — или рабство под коммунизмом, или свобода при законной монархии.

— На Российском Зарубежье лежит огромная задача в виду возможных событий — всегда быть готовым в этих событиях участвовать и их правильно воспринять.

— Для достижения этой цели прежде всего нужны единство мысли и единство воли всех антикоммунистов. В первую очередь, российский монархические группы должны составлять мощный монолит, а потому я приветствую образование Общероссийского Монархического Фронта и его Исполнительное Бюро. Непредрешенчество — беспочвенно, так как не высказывает своего политического "credo", без которого невозможно достижение цели, в силу чего оно не полагается доверием ни правых ни левых.

Особое значение придает Великий Князь отбору кадров из рядов молодежи, считая, что будущее принадлежит ей, а потому особенно благосклонно вспоминает Имперский Союз-Орден, разведчиков и соколов.

Далее Его Императорское Высочество объявил соизволил, что Он сторонник сотрудничества Монархического Фронта с организациями, даже не исповедующими открыто монархических идей, не находя в том ничего зазорного, вспомнив при этом слова Германского Кронпринца, когда, в каком-то обществе ему было предоставлено место ниже подобающего ему — "Wo ich sitze, dort ist immer Oben" ("Где сижу я, там всегда верх").

Великий Князь скорбит о разделении Православной Церкви на юрисдикции, считая таковое весьма печальным фактом нашего безвременья, не высказав при том ни порицания, ни одобрения в сторону той или иной.

В отношении будущей России Его Императорское Высочество убежден, что идея монархии будет там полностью воспринята; Великий Князь весьма склонен к всепрощению, к чему обязывает Его царственное происхождение. Он считает необходимым ликвидацию колхозной системы, как вовсе себя не оправдавшей и принесшей много горя русскому народу.

Вместе с тем, Великий Князь высказал смелую и обоснованную мысль о необходимости, во избежание полного хаоса, оставить на местах старый административный аппарат, поскольку таковой успеет в течение переходного периода.

На мой вопрос о возможности посещения Их Императорскими Высочествами русских колоний в США, Великий Князь ответил:

— Это мое давнишнее желание, к сожалению, не осуществленное по материальным обстоятельствам.

Н. ЧУХНОВ

(Продолжение следует)